

**Regional Academy of Management
European Scientific Foundation Institute of Innovation
Regional Center for European Integration
National Institute of Economic Research
Sokhumi State University
Ukrainian Assembly of Doctors of Sciences in Public Administration
East European Institute
University of Economics and Entrepreneurship
Taraz Innovation and Humanities University**

**«MEMBERSHIP IN THE WTO:
PROSPECTS OF SCIENTIFIC RESEARCHES
AND INTERNATIONAL TECHNOLOGY MARKET»
materials of the international
scientific-practical conference**

**October 19-21, 2016,
Bangkok, Thailand**

Volume II

Bangkok, 2016

CONTENTS / СОДЕРЖАНИЕ

Organizers of the Conference / Организаторы конференции...	7
Contents / Содержание.....	8

SECTION III / СЕКЦИЯ III THE HUMANITIES / ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ 13

3.1. Ozyasar Yucel, Naci Yildiz The Use of English Dialect Among Turkish EFL Learners and Contrastive Investigation of Their General Blunders.....	13
3.2. C. Özdemir, İ. Yıldırım, E. D. Özdemir Yabancı dil olarak Türkçe öğretiminde Kazakistanda yaşanan sorunlar üzerine bir değerlendirme.....	19
3.3. G. Kurpebayeva Case Study as Developmental Method of Communicative Competence.....	25
3.4. G. Gauriyeva, M. Kairat Video Assignments at the English Language Lessons.....	29
3.5. G.K. Karbozova, A.O. Kiyakova Language in Cultural Conceptualizations.....	33
3.6. P.K. Диуанова, Г.А. Каримова Фразеология английского языка как средство повышения коммуникативной компетенции	40
3.7. А.С. Елеуова Сөйлемдердің мағыналық құрылымындағы жалпы сөйлемдік және позициялық категориялар.....	46
3.8. Б.Ш. Құралқанова Қазіргі қазақ жастар поэзиясындағы тақырыптық-идеялық ізденістер.....	53
3.9. А.Ш. Тургенбаева, К. Жанобаев, Б.М. Божбанбаев Эпос и история: жырау XV-XVIII веков.....	59
3.10. М.И. Оразханова Қазақ әдебиеттану ғылымы және Қ.П. Жүсіп.....	67
3.11. Ж.Қ. Жұбантаева Тіл біліміндегі эколлингвистика мәселесі	72
3.12. Ш.Б. Сейитова, Ф.А. Гайнуллина, Р.М. Мухажанова Казахские летописи (шежире): к вопросу об особенностях языка и истории возникновения (на материале Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан).....	76
3.13. Г.А. Тоқтамысова, М.З. Мырзахметова Ағылшын тілі пәні мұғалімінің кәсіби және пәндік құзырлылығын қалыптастыру.....	82

(фрагментарность), деконизация, утрата «Я», ирония, гибридизация, карнавалность, сконструированность, т.б. сынды қасиеттерін санамалайды. Бәріне күдікпен қарау – әлемді танудың кілті іспеттес. Маңаймыздағының бәрі жалған, әрбір өтірік өзінің уысында шындықтың өзінде бір тамшы болса да у бар деп санайды бүгінгі постмодернистік авторлар» [4, 3 б.], - деген пікірі орынды.

Біз лирикасын талдап отырған ақындардың азаматтық тақырыптағы өлеңдеріне ортақ үндестік – лирикалық қаһарман мұңының замана мұңымен астасуы дер едік.

Мәселен, Ерлан Жүніс өзінің «Shoot the moon» өлеңінде лирикалық кейіпкерінің жан азабын, мұңын үйсіз-күйсіз жүрген көп қазаққа ортақ қайғымен байланыстыра суреттейді:

Жалғыз шеше елде қалды, Жалғыз ұл...

Жалғыз ұлы жолда қалды, Ақсады...

Армандарым қайда қалды алқызыл,

Алған жарым ойда қалды сап-сары.

Ақын А. Елгезек өлеңдерінде мұңға оранған лирикалық қаһарманның жаны мен қазақтың жаны егіз беріледі.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Ахметов З. Өлең сөздің теориясы. – Алматы: Мектеп, 1973. – 212 б.
2. <http://el.kz/blogs/entry/content-3277>.
3. <http://massaget.kz/forum/viewtopic.php?f=211&t=6159>
4. А. Исмақова. «Қазақ әдебиеті», 11 ақпан, 2010 ж.

3.9. ЭПОС И ИСТОРИЯ: ЖЫРАУ XV-XVIII ВЕКОВ

А.Ш. Тургенбаева, К. Жанабаев

КазНУ им. аль-Фараби

(г. Алматы, Казахстан)

Б.М. Божбанбаев

Академия экономики и статистики

(г. Алматы, Казахстан)

Известно, что сложение и формирование ритуального типа духовного вождя, предтечи жырау, затем – эпического певца, процесс вычленения певца из лона шаманской традиции и трансформации его в сферу творческой деятельности наука относит к I тысячелетию до новой эры [1, 244].

В этот большой исторический период времени в эпической и исторической жизни тюркских племен происходили важные культурные сдвиги, обусловленные внутренними и внешними политическими факторами. Какие же изменения в ходе своего

исторического развития должен был испытать и сам тюркский (казахский) язык, который в своей чистой, классической, форме сохранился вплоть до XVIII века? Природе этой чистой, классической формы языка мы намерены посвятить отдельную статью в ближайшее время.

Но сейчас об эпосе и истории.

Современное тюркское эпосоведение отмечает, что в истории древнего периода и средневековья, в пору расцвета Казахского ханства, в сфере истоков национальной психологии и педагогики и в политической культуре тюркских племен многогранное творчество жырау [2, 7], эпических певцов и общественных деятелей, занимает исключительное место. Этот уникальный национально-культурный тип певца был на протяжении всего длительного исторического периода (вплоть до XVIII века) казахов доминирующим представителем словесно-музыкальной культуры.

В донациональный, или общетюркский, период фольклора и устной литературы, он, согласно концепции Е. Турсунова, выступал духовным вождем племен, оформлял ритуальные и военные обряды, а в период образования Казахского ханства (1465 г.) стал его идеологом и юридическим оформителем.

Жырау исполнял много общественных и государственных функций. Поэтический и политический статус его был высок, значим и неколебим. И в этом смысле он стоит, безусловно, выше всех других, известных нам, носителей устно-поэтической традиции – акынов, салов и серэ – хотя и каждый из названных носителей представляется уникальным и несет на себе неповторимый отпечаток своего собственного искусства.

В государственной сфере жырау был руководителем ханского совета, непосредственно ханским советником, его объективным критиком. В военное время – вдохновителем войска и полководцем, а в мирное время – распределителем мест кочевания для многочисленных родов и племен.

В судебной-управленческой сфере он следил за деятельностью бийских советов, глубоко исследуя внутреннюю жизнь родов и племен, предотвращая межродовые усобицы и конфликты, угрожающие целостности и силе государства.

В творческой сфере жырау стоял у истоков героического эпоса, философского и назидательно-дидактического жанра *толғау* – поэзии размышлений и поучений, имевших большое распространение в народе в форме афоризмов и поучений.

Источником архаического героического эпоса, первыми формами, образующими его основу, как известно, были такие древнейшие жанры, как мақтау (мадақ жыры) – хвалебные песни в честь умершего батыра и арнау (песни-посвящения) этому герою или его предкам, то есть жанры похоронно-погребального обряда.

Эти древнейшие поэтические жанры типологически близки по своим основным функциям к любым другим ритуально-словесным жанрам, исполняемым всеми древними народами. Так, например, казахский жанр мақтау – хвалебная песнь в честь погибшего героя – близок к древнегреческому *энкомиию*. [3, 30].

Ода, хвалебная песнь, – как отмечает Е. Турсунов, – сложенная на погребальной церемонии в честь умершего героя, стала впоследствии основным сюжетным ядром будущей эпической песни, эпоса, воспевающего героя. Она посвящена духу этого героя или духам предков этого героя, слушающего песнь себе. Согласно Турсунову, и ода, и сам тип ритуального певца, жырау, формируются параллельно с формированием культа предков, аруахов, то есть в I половине I тысячелетия до н.э.

Отсюда понятно, насколько важна роль жырау в формировании бесконечно огромного количества устных эпических сказаний, в развитии таких жанров, как арнау (посвящение), мақтау (восхваление), қоштасу (прощание с героем), өсиет (завещание), үндеу (призывы в битву) и т.д. Одних лишь героических сказаний, окончательно сформировавшихся в новое время, в тюркской (казахской) эпической традиции, не считая лиро-эпических произведений, столь велико, что даже без учета их вариантов, нельзя не признать их первенства в мировой эпической культуре. Это знаменитые тюркские сказания: «Алпамыс», «Кобланды батыр», «Ер Таргын», «Ер Едиге», «Ер Саин», «Камбар батыр», «Сорок крымских богатырей», «Ер Кабанбай» и т.д. Признавая столь очевидный факт, мы не можем не иметь ввиду и связь этих казахских сказаний с мировыми памятниками, как прямые (например, «Ер-Тостик» или «Алпамыс» с «Манасом»), так и отдаленно косвенные (широко известный древнегреческий сюжет ослепления циклопа, о котором писал Е.Д. Турсунов).

Жырау – узловое явление казахской истории и эпической культуры, исток духовности, концентрированное выражение тюркского национального духа, и для действительного уяснения роли и специфики поэтического творчества жырау времени древности и средневековья следует перейти к историко-типологическому рассмотрению этого феноменального явления.

Во многих литературах древности мы видим два основных класса певцов. К первому классу относятся собственно создатели эпических песен. Таковы древнегреческие аэды при басилевсах, или в Индии – магадхи. В казахской устной эпической традиции им соответствуют жырау – певцы при ханах.

Второй класс певцов – исполнители: рапсоды, которые выступают в роли «сшивателей песен», или «комментаторов», или распространителей песен. Такими «комментаторами» и распространителями в казахской традиции выступают жыршы, сказители. Часто роль сказителей берут на себя и акыны.

Оба этих класса певцов отличаются друг от друга социальным статусом и социальными функциями.

Е.Д. Турсунов пишет, что акыны участвуют в айтысах, выступая от имени своих родов, оформляя бытовые и свадебные ритуалы. Жырау, чаще всего выступают в ханском совете, критикуя хана или сам этот ханский совет, а если и выступают перед народом, то чаще всего с обращением от имени ханского совета, или призывая пламенным словом войско к битве, или воспевая погибшего героя в процессе погребальной церемонии.

Надо полагать, что «священная» речь жырау, как в древности, так и в новое время была одноактной, разовой. Это происходит из того обстоятельства, что он следует и в своем творчестве, и в повседневной жизни принципу меритократии – особому принципу поведения и отношения к миру. Он – представитель «элиты», посвященный, избранник воли Тенгри, небесного божества. «Творческий облик жырау, – пишет исследователь М. Магауин – связан с положением, которое они занимают в обществе. Жырау не говорит не по существу, не вмешивается в будничные дела, по мелочам не поднимает голоса. Только в военное время, на великих сборищах и празднествах или в дни больших смут выступает он перед своими собратьями, воздействуя на них силой своего поэтического слова» [4, 7]. Отсюда и основные признаки эпического стиля поэзии жырау: возвышенность, монументальность, предельная содержательность, эпическая «строгость».

Небывалого расцвета достигла их поэзия в так называемую «среднетюркскую эпоху», в исторический период образования, формирования и распада Казахского ханства XV-XVIII вв. Именно в это время творили Асан Кайгы, Казтуган, Доспамбет, Шалкииз, Маргаска, Жиёмбет, Умбетей, Ахтамберды и Бухар, самые известные в народе жырау.

Процесс эпического творчества в казахском кочевье начального периода среднетюркской эпохи органически связан с расцветом эпической поэзии у других тюркских народов, где в бурное послемонгольское время возникли обширные героические циклы об Алпамысе, крымских богатырях, Кобланды, Ер Таргыне, Ер Саине, Ер Едиге. Вполне закономерно, что народы, создавшие эти циклы, также, как и казахи, переживали процессы этнополитической и государственной консолидации.

Учитывая специфику исторического развития кочевых цивилизаций: ее огромную протяженность во времени, известную медлительность развития производительных сил и социально-экономических отношений, всецело связанных со спецификой кочевнического хозяйствования, – мы применяем положение Н. Конрада о так называемой «чистой» форме общественной формации, о ее *среднем* периоде к средневековой поэзии жырау, к

XV-XVIII векам.

Средний исторический период, или «средняя пора», по Н. Конраду, всегда предполагает ту систему литератур, которая наиболее цельно выражает общественное содержание этой формации в эпоху ее общественной зрелости [5, 17]. В «среднюю пору» развитие всех элементов системы приходит к гармоническому порядку, достигает целостности, нормы, образца. «Но усматривать ее наиболее показательную форму следует у молодых народов, не знавших рабовладения и шагнувших к феодализму свободными от груза античного наследия, определять специфику системы средневековой литературы следует скорее по литературе французов, немцев, англичан, японцев, арабов, чем по литературе средневековых итальянцев или китайцев», – отмечает ученый [5, 17].

Образцовая для средневековья поэзия сложилась у провансальских трубадуров, германских миннезингеров, арабских певцов, испанских хугларов. Именно в «среднюю пору» Зрелого Средневековья в Европе появляются «Песнь о моем Сиде» и «Песнь о Роланде», «Слово о полку Игореве», «Сказание о доме Тайра», другие памятники, наиболее цельно отразившие единство и универсальные закономерности различных средневековых обществ.

Своеобразную «среднюю пору» мы обнаруживаем у древних тюрок VI-VIII веков, переживших богатую, наиболее содержательную полосу своей исторической жизни: расцвет тюркских каганатов дал замечательные памятники древнетюркской литературы – орхонские историко-героические поэмы и енисейские эпитафии. Авторы этих произведений, ырчы, во многом обнаруживают сходство с более поздними певцами казахского кочевья, жырау, прежде всего проявляющегося в том, что их произведения создавались преимущественно в важнейшие периоды жизни народа и имели обрядово-ритуальную основу.

Специфика культуры кочевья заключается в том, что все прежние элементы кочевой структуры в процессе поступательного (хотя и чрезвычайно медленного) исторического развития не только не отрицаются, а сохраняются (имеют значение опыта, традиции, знания). В процессе культурных контактов и эстетического постижения действительности кочевые цивилизации аккумулируют различные культурные сплавы, отбирая для себя в нужный момент наиболее жизнеспособные и эффективные механизмы для дальнейшего освоения действительности.

В наиболее решающие периоды истории «старые» элементы становятся вновь ведущими во всей системе кочевой организации и в соответствии с новыми условиями и требованиями содействуют устойчивости самой системы по прежнему своему «образу и подобию».

Так, например, случилось и с древнетюркскими жанрами, «вернувшимися» вновь уже в среднетюркскую эпоху, многие из которых, например қарғыс-проклятье (Маргаска проклинает хана Турсуна), қоштасу – прощание героя с родными местами (прощание Жиёмбета, отправленного в ссылку), арнау – посвящение правителю (обращение Шалкииза к бию Темиру) или мақтау – воспевание певцом Бухаром хана или героя, – хорошо известны нам по поэзии ногайцев, крымских татар, кумыков и казахов XV-XVIII веков.

Так случилось и в бурном XX веке, когда «основной задачей казахской культуры стало освоение мира новых ценностей». М.М. Ауэзов пишет о том, что «литература и искусство были вынуждены пройти длительный и весьма сложный этап овладения новыми жанрами, формами, кругом новых понятий и представлений. Одним из положительных следствий этого периода было то, что казахская культура выработала в себе качество мобильности, умение быстро усваивать главное в содержании других культур, чутко реагировать на перемены» [6, 31].

В этом – уникальная особенность кочевой истории и культуры, которая в советскую эпоху многими учеными воспринималась как *консервативная*. Исследователь С. Акатаев обозначил данное свойство как *устойчивость*. «Содержание искусства кочевников, будучи социальной практикой, изменяется. Но форма, сохранив свою относительную самостоятельность, проявляет известную внутреннюю устойчивость» [7, 30]. Это положение имеет прямое отношение к творческой истории героических певцов в среднетюркскую эпоху. Например, если героический певец, жырау – древнее явление кочевья, – был одновременно и ключевым элементом управления кочевой организации, то в новый исторический период образования наций, классов и государств, он преобразовался в идеолога, дипломата и юридического оформителя государственности. Такими предстают Асан Кайгы, Маргаска, Жиёмбет, Ақтамберды и Бухар. Такова же и яркая иллюстрация «усовершенствования» кочевой системы в новых исторических условиях, своеобразная модернизация прежних структур управления.

В ту же «среднюю пору», в пору возникновения Казахского ханства получила расцвет и богатая устная литература.

Вопросы единства казахских племен, борьба за целостность и неизменность кочевого мира, задачи укрепления сильной власти в руках «справедливых» ханов и «мудрых» биев, установление межплеменных союзов в противовес межфеодалным раздорам и войнам – эти вопросы были основополагающими в творчестве героических певцов XV-XVIII веков.

Это был трудный и трагический период жизни национальной истории, три героических века. Жырау были организаторами и участниками борьбы с многочисленными иноземными захватчиками.

Ч. Валиханов писал о том, что «первое десятилетие XVIII века было ужасным временем в истории казахского народа. Джунгары, волжские калмыки, яицкие атаманы и башкирские феодалы с разных сторон громили казахские аулы, угоняли скот и уводили в плен целые семьи, Холодные зимы, гололедица и голод как небесное испытание увеличивали бедствия. Нет сомнения, положение казахского народа в этот период было крайне тяжелым, он переживал бесчисленные муки и страдания [8, 20].

Именно на эту «среднюю пору» нации выпадает и расцвет классической кочевой поэзии. В монографии «Типология и взаимосвязи литератур древнего мира» П. Гринцер пишет о том, что литература подобного рода создается в суровую эпоху, в науке условно именуемую «героическим веком», ведь понятие «героический век» закрепилось не только за эпохой, породившей «Илиаду» и «Одиссею», но и за типологически родственными эпохами, вызвавшими к жизни эпосы индийцев и германцев, кельтов и славян, тюрок и иных народов.

Подобную литературу создали, например, южные славяне, находившиеся в сходных с казахскими певцами исторических героических условиях. Южнославянский эпос XIV отразил многовековую борьбу за независимость против турецких завоевателей.

Сходные исторические судьбы обнаруживаем и в испанском классическом эпосе, отразившем борьбу против арабов, реконкисту и идеи политической централизации. Таким образом, «героический век – историческая почва классического эпоса, который большею частью ориентирован на племенное или национальное единство перед лицом внешнего врага» [9].

Сопоставляя героическую эпическую кочевническую поэтическую культуру жырау с классическими эпосами Зрелого Средневековья, мы обнаруживаем черты, не только принципиально различающие их, но и сближающие, специфичные для всей системы средневековой литературы, находящейся в своей «средней поре».

Каковы же эти черты?

1. Казахская лиро-эпическая поэзия героических певцов XV-XVIII веков проявилась в наиболее сильную пору жизни нации, то есть в момент отчетливой этнополитической консолидации, в период образования Казахского ханства (1465 г.).

2. Героическая поэзия жырау отразила борьбу против многочисленных иноземных захватчиков, обогатив свое тематическое содержание фактами героической национальной истории. Певцы среднетюркской эпохи дали яркие портреты реальных исторических героев: Кабанбая, Богембая, Наурызбая; и политических деятелей: аз-Жанибека, хана Есима, хана Абылая, бия Толе и других.

3. В связи с героической борьбой во многих эпических памятниках ясно отмечается изменение содержания и значения патриотических мотивов

Впервые в казахской истории на первый план выдвигаются идеи национальные, государственные, постепенно вытеснившие родовые и племенные интересы. Эпические певцы среднетюркской эпохи выступают за единство, за союзы племен. Основным конфликтом между ханом и советником-жырау изображают как отношения главного героя – носителя нравственных идеалов и слабого (или несправедливого) хана, правителя: Асан и аз-Жанибек, Шалкииз и Би Темир, Жиёмбет и хан Есим и т.д.

4. Героическая патриотическая поэзия жырау стала доминирующим стилем, а их величественные толгау – основным жанром всей среднетюркской эпохи.

Вся последующая устно-поэтическая традиция широко использовала этот богатейший арсенал. Это был начальный и поэтому наиболее сильный период национальной истории и национальной тюркской литературы. Жырау – классическое наследие кочевья, художественной и этической мысли тюркского средневековья. Сегодня оно требует более широкого подхода в исследовании не только в фольклористике и литературоведении, не только в философии и культурологии, педагогике, политологии и правоведении, но и в таких актуальных, как экспериментальная физика и практическая психология, когда речь идет об порождении энергии текста, о суггестии, о современных технологиях управления.

Список использованной литературы:

1. Турсунов Е.Д. Возникновение баксы, акынов, сэри и жырау. – Астана: ИКФ «Фолиант», 1999. – 244 с.
2. Магауин М. Поэты Казахстана. М.-Л.: Советский писатель, 1978, стр.7.
3. Тахо-Годи А.А. Античная литература...
4. Магауин М. Поэты Казахстана. М.-Л.: Советский писатель, 1978, стр. 7.
5. Конрад Н.И. Введение в «Историю всемирной литературы». М.: 1983, стр. 17.
6. Ауэзов М.М. Эпика: к проблеме единства миров кочевья и оседлости. Кочевники-Эстетика, Алматы: Ғылым, 1993, стр. 31.
7. Акатаев С. О специфике культуры кочевья. Кочевники: Эстетика, Алматы: Ғылым, 1993, стр. 30.
8. Толыбеков С.Е. Кочевое общество казахов в XVII - начале XVIII вв. Алма-Ата: Наука, 1971 г., стр. 20.
9. Мелетинский Е.М. Общие черты героического эпоса Зрелого Средневековья // История всемирной литературы, Т.2 Москва: Издательство Наука, 1983 г. - 571 стр.